

ПИСАТЕЛЬ В ГАЗЕТЕ

«ВСЕ-ТАКИ ОНА ВЕРТИТСЯ!..»

ЗАМЕТКИ О ВОЛОГОДСКОМ ТЕАТРЕ ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ

1. ЭТО БЫЛА ПОБЕДА

Премьера в театре! Она — как сражение. Если зритель в финале стоя рукоплещет, а занавес поднимается песчаное число раз, если на другой день автобусы в городе полны разговоров о том, что было на сцене, если билеты на последующие спектакли раскупают, как дефицит в магазине, — значит, одержана победа. Не временный успех, равный некоему тактическому потеснению неприятеля, а полная, триумфальная виктория.

Вряд ли, однако, можно вологодского зрителя даже и в шутку назвать неприятелем! Вологжане любят свои театры. И большой — областной драматический, и маленький — тот, который именуются нежно «Теремок». Успели они, — теперь можно сказать об этом с полной уверенностью, — полюбить и молодой во всех отношениях театр юного зрителя.

Конечно же, об искренней любви, а не о каком-нибудь другом чувстве свидетельствовала атмосфера в зрительном зале, когда на сцене Вологодского ТЮЗа шел новый спектакль по пьесе А. Хмелика «А все-таки она вертится?.. или Румановид в пьесе мчится».

По-разному завоевывают зал. Не всегда сопереживание охватывает зрительские ряды перед первым антрактом. Порой до самого конца спектакля не заметно, что думает сидящий на премьере народ — и взрыв признания гремит лишь в финале. А вот на сей раз аудитория была покорена сразу, немедленно. Занавес только открылся, еще не было

сказано ни слова, не создано ни одной мизансцены, — а люди, пришедшие на представление, почувствовали: спектакль необычный, спектакль получится, обязательно получится!

Что же подкупило зрителя? Его взяла в плен (при этом — незаметно, как бы врасплох!) прекрасная работа художника, давшая заповесть всему, что было потом. Михаил Кошнев, появившийся в ТЮЗе совсем недавно, проявил себя как думающий, интуитивный театральный живописец. А главное — не просто интуитивный, но прежде всего находящийся! Чтоб убедиться в последнем, достаточно только раз взглянуть на раздвижную ширму, украшенную поющими рожками первоклашек. В том же шаловливом стиле, тонко передающем школьную атмосферу, решены были другие оформительские детали, удачно аккомпанирующие лейтмотиву пьесы.

А лейтмотив весьма выразителен. Надо сказать, что пьеса, написанная А. Хмеликом, дает богатейший сценический материал. В этой вроде бы шутке, как оповестил в подзаголовке сам автор, содержится отнюдь не шуточное. Невинный юмор временами перерастает в иронию, а местами это — убийственная сатира. Ну, в самом деле, разве не сатиричен основной конфликт пьесы: окружающие, — от мала до велика, — заставляют главного героя драмы Васю Лопотухина отказаться от того, что он видел: от того, что было на самом деле, в чем он убежден; словом, толкают его на путь лжи в угоду общественному приличию.

Текст пьесы многозначителен. Написанная сжато, емко,

она своим подтекстом дает пищу для режиссерского выбора: то ли ставить фарс ради хохота, то ли попробовать выстроить настоящую комедию, которая разит пороки. Заслуга постановщика спектакля главного режиссера ТЮЗа Николая Ковалю — в том, что он не утратился пойти по второму, наиболее сложному, но и наиболее художественно-правдивому пути.

Действующих лиц (а также исполнителей) в спектакле — немного. Нет и дюжины. Прибегая к игре слов, скажем, что с недюжинной задачей они справились. Особый успех выпал на долю трио: Лопотухин (артист Владимир Смирнов) — Федоров (Аркадий Печкин) — дядя Коля (Александр Межков). По-настоящему смешна сцена в кабинете директора школы, где участвуют все три эти персонажа. Полон находок диалог между сантехником дядей Колей и его мнимым сыном Васей Лопотухиным.

И вообще зрители увидели в спектакле слаженный ансамбль актеров. Вот, например, формалист до окаменения — Полузков (артист Сергей Лозовенко). Абсолютно контрастен ему чудак Шафиров (Сергей Чередниченко). Они и впрямь — два полюса спектакля. А немногословный Павлов (Евгений Кустов) и, наоборот, чересчур многословный Петров (Анатолий Соколов).

Даже выигранных сражений не бывает без потерь. Что ж, потери и здесь, конечно, были.

Но заметного влияния на ход всей постановки они не оказали, да и не могли оказать. В конечном счете каждый из участников спектакля

внес лепту в победу, победу театральную, победу режиссерскую, победу артистическую.

2. ЛИЦОМ К ЗРИТЕЛЮ

Чемоданная пора на пороге. Вновь тюзовцы собираются в дорогу. Гастроли! Но, хотя один из спектаклей, который они увозят с собой, называется «Путешествие на юг», путь трех бригад вологодского ТЮЗа — на север, запад и восток — по селам области.

И тут позволительно прибегнуть к модному теперь приему — ретроспективе. А — проще: поговорить об одном прошлогоднем впечатлении.

Было это в Кичменгском Городке. Стоял жаркий пыльный день. Село казалось заснувшим. Чего-то явно не хватало, чтобы освежить атмосферу. И это что-то произошло.

Началось с афиши на дощатом заборе. Сразу около нее стали собираться люди. Потом они пошли дальше, по своим делам. Но что-то в их походе изменилось. Видно, взволновал сельчан этот бумажный лист с большими буквами.

Действительно. Под вечер по улицам села потекли людские ручейки. Они вливались в открытые двери районного клуба. Один из таких ручейков подхватил и оказавшегося там в командировке автора этих строк. Вечер был свободен, и хотелось провести его с пользой для души. «Родительская суббота»? Знакомый, уже виденный в Вологде спектакль? Ну и что ж! Тем любопытней. Можно сравнить...

Положа руку на сердце, городской вариант «Родительской субботы» и тот, сельский, — два разных спектакля. И если героиней первого была в свое время актриса Четверушкина,

к сожалению, уехавшая потом из Вологды, то душой второго, лучистой и теплотворящей, стала Ирина Горбатова.

Кстати, звездой прошлогодних сельских гастролей Ирина стала не случайно. Ведь именно она открыла галерею женских образов на молодежной сцене Вологды тем, что в самый день рождения ТЮЗа проникновенно и возвышенно вывела к зрителю непорочно-светлую сестру милосердия из пьесы В. Астафьева «Прости меня».

Впоследствии, не без талантливого участия Четверушкиной, галерея эта расцвела. Шло как бы соревнование, в котором выигрывали и обе актрисы, и их поклонники. Вот перед нами трепетная героиня из «Сотворившей чудо». Вот другая девушка — инвалид в кресле-коляске. В обеих ролях Четверушкина сумела из физической статичности извлечь непостижимую душевную динамику. Потом появились две не похожие друг на дружку десятиклассницы, равноправно украсившие «Родительскую субботу». А совсем недавно Горбатова раскрыла мир еще одной женщины — главной героини спектакля «Годы странствий» по пьесе Арбузова.

Нет спору, еще не раз мы порадуемся красоте романтических героинь Ирины Горбатовой. Остается только пожелать актрисе смелее пробовать себя в исполнении ролей и другого ряда. Иначе есть опасность выработать в себе определенный сценический стереотип. Эту опасность не мешало бы иметь в виду и режиссуре: диапазон Ирины несомненно шире, чем это видно пока из практики.

Юрий ЛЕДНЕВ.

(Окончание следует).